

КОНФЕРЕНЦИЯ: «МИР 2002: ВЫЗОВЫ И НАДЕЖДЫ».
Июнь 2002г., Юрмала, Латвия.

Хакамада Ирина (Россия) – заместитель председателя Госдумы ФС РФ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: РЕАЛИИ, ОПАСНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Диалог о том, нужна или не нужна глобализация, давно устарел. Глобализация является объективным процессом, создает условия для свободного перемещения экономических и финансовых ресурсов и приносит пользу всем. Другое дело, что нынешние российские специфические условия не способствуют тому, чтобы национальный капитал оставался внутри страны и эффективно работал в ней. Это приводит к решениям, которые часто идут вразрез с общими направлениями и тенденциями глобализации.

Пример – «сталелитейная война» с Соединенными Штатами Америки, которая противоречила правилам цивилизованной глобализации, привела к возникновению «принципа домино» – нарастающим нарушениям правил ВТО. В результате теперь почти все страны пытаются вводить дополнительные импортные ограничения, нарушая гармоничные законы движения капитала. Кажется, что это мелочь, но на самом деле противоречия достаточно серьезные и объективные.

Почему я это подчеркиваю? Потому, что после исторических событий, которые произошли недавно, Россия явно демонстрирует свой прозападный курс, она сделала свой выбор и, двигаясь в этом направлении, опережает по темпам «своей энергетики» даже самые либеральные демократические ожидания. Но считать, что вхождением в глобализационные процессы, в которых участвуют развитые страны, через международные организации и через решение крупных глобальных проблем можно обеспечить 100% успеха – это не совсем правильно.

Такой же «болезнью болеют» и Балтийские страны. Наш диалог сводится к тому, что после вхождения в НАТО и Евросоюз они будут разговаривать с Россией на языке корпорации европейских и атлантических организаций и поэтому двусторонние отношения их абсолютно не волнуют. В результате мы получаем ситуацию, при которой Россия двигается на Запад, страны Балтии двигаются на Запад, но двигаются они параллельно, нигде не пересекаясь: при этом либо воюя друг с другом на уровне политического диалога, либо взирая друг на друга равнодушно. Я считаю это глубочайшей ошибкой, причем ошибкой, носящей объективный характер. Мне кажется, что коротко это явление можно назвать так – политика против интересов экономики. Политический диалог не меняется, в то время как реальные экономические интересы требуют четкого просчета: что мы будем иметь от глобализационных процессов, какие интересы мы можем защитить и с помощью каких инструментов.

От конференции к конференции мы обсуждаем философию глобализации, хотя прекрасно понимаем, что это процесс объективный. Пора уже переходить к обсуждению того, как входить в эти процессы, какие здесь у нас преимущественные интересы, что мы можем потерять от вхождения в Евросоюз, что мы можем приобрести. Фактически, за глобализационным аспектом мы потеряли межрегиональное сотрудничество, за параллельным стремлением войти в международные организации, демонстрацией нового политического имиджа забыли о том, что региональное сотрудничество, особенно в пограничных районах, создает дополнительный потенциал для сближения России с Евросоюзом, для будущего членства России в НАТО, а также представляет вхождение балтийских стран в эти организации совершенно с другой составляющей, совершенно под другим углом зрения. Потому что рассматривать глобальную конкуренцию как одно сплошное благо – это было бы наивно.

Любая глобализация сопровождается и более жесткой конкуренцией. Поэтому нужно уметь, так же как это делают американцы, отстаивать свои интересы. И страны Балтии, связанные тесными традиционными кооперативными экономическими связями с

Россией, связанные транзитом, пассажирскими потоками, никогда не смогут быть эффективными в Евросоюзе, уничтожая экономическое сотрудничество с Россией.

Пример тому – политика ограничения использования русского языка, кстати, она более мягкая в Эстонии. Здесь интересно сравнение. В Эстонии на уровне муниципалитета принимают решение о сохранении русских школ, ввели поправки в законодательство, а также дали статус православной церкви, таким образом, есть позитивные шаги.

На мой взгляд, и в Латвии можно было бы улучшить ситуацию. Но опять политика мешает экономике. Не понятно стремление зажать русский язык, максимально уничтожить, выжить его с территории, в то время как эффективное сотрудничество стран Балтии с Евросоюзом возможно, в том числе, при конкурентоспособном менеджменте. Когда европейские капиталы свободно придут в страны Балтии, они придут не только для того, чтобы развивать сотрудничество с этими странами, но и эффективно сотрудничать с Россией, понимая, что наша страна – главный поставщик энергоресурсов, а балтийские страны – транзитный коридор. И те специалисты, которые будут свободно владеть двумя или тремя языками – родным языком, английским, а также русским, безусловно, будут востребованы больше. Поэтому то, что сейчас новое поколение уже с трудом говорит на русском языке, фактически уничтожает дополнительный потенциал сотрудничества.

То же самое касается и критики России. Что мешает подписанию пограничных договоров с Литвой и Эстонией? Мы действительно уже демонстрируем свой прозападный путь. Я думаю, что разговоры о том, опасно ли расширение НАТО на страны Балтии даже в мягкой форме меня не устраивает. Я считаю это устаревшей базой для диалога. Балтийские государства абсолютно самостоятельны, после подписания Римской декларации, после трагических событий 11 сентября. И если мы действительно серьезные, трезвые и думающие политики, то должны, наконец, отказаться от обсуждения этой темы, потому что она не отвечает реальным интересам глобального мира в целом.

Сегодня совершенно другие угрозы и появление другого врага сплачивают государства и нации. Я считаю, пусть страны Балтии входят куда угодно – в НАТО, ЕС любыми темпами – это их национальные интересы, и пусть они отвечают за это сами. Но с другой стороны, двигаясь параллельно, наши пути должны начать пересекаться. Например, удивляет то, что двойные тарифы на транзитную торговлю, введенные Россией в 1995 г. (в ответ на претензии в отношении русскоязычных меньшинств в Эстонии), мы теперь никак не можем ликвидировать даже с Эстонией, где политический климат более благоприятный. Документы, решающие эту проблему, должны готовиться быстрее, реакция должна быть адекватней.

Конечно, можно ждать, например, когда и в России, и в Балтии вырастет новое поколение, которое сформирует новые политические элиты, отвечающие на новые вызовы, и они смогут создать гармоничную систему решения глобализационных противоречий, защиты национальных интересов. Но как представитель постмодернистской России, которая демонстрирует действительно радикальные шаги, я бы хотела обратиться к сегодняшней политической элите стран Балтии. Мое глубокое убеждение, что мы больше не имеем права спекулировать на своих противоречиях, которых давно уже нет, и должны предпринимать реальные шаги, чтобы решать реальные проблемы.